

А. Н. Соболев

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия.
sobolev@staff.uni-marburg.de, andrey.n.sobolev@mail.ru

ЯЗЫКОВОЙ СОЮЗ: НОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

На фоне крупных мировых достижений в области исследования конвергенции языков и культур, для современного российского языкознания можно оптимистически усматривать перспективу решить некоторые крупные теоретические проблемы, среди которых выделяется вопрос о строгом доказательстве методами гуманитарных наук существования языковых и, возможно, культурных союзов (нем. Sprachbund и Kulturbund) как особых языковых групп (отличных от языковых семей) и особых объединений культур. После рассмотрения ряда основных актуальных проблем лингвистической контактологии, краткой истории бытования понятия «языковой союз» применительно к языкам Балканского полуострова и критики наиболее распространенного нестрогого определения этого понятия, в настоящей статье предлагается новое определение союза как группы неблизкородственных языков, связанных закономерными функциональными соответствиями, по аналогии с наличием закономерных звуковых соответствий между языками как диагностическим признаком в теории языкового родства. В качестве диагностических, союзообразующих признаков предлагается рассматривать соответствия в инвентарях широко понимаемых функций (правил дистрибуции и значений) единиц и категорий разных языков, предположительно входящих в языковой союз. Сами языковые союзы, как и языковые семьи, предлагается считать онтологической данностью, т. е. реально существующими, а не произвольно конструируемые лингвистами группы.

Ключевые слова: языковая и культурная конвергенция, контактная лингвистика, теория языковых союзов, Балканский языковой союз.

A. N. Sobolev

Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg, Russia.
sobolev@staff.uni-marburg.de, andrey.n.sobolev@mail.ru

Sprachbund: a new definition

Against the backdrop of significant global achievements in the field of research on language and cultural convergence, contemporary Russian linguistics can optimistically discern the prospect of addressing some major theoretical issues. Among these, the question of rigorously proving by methods of the humanities the existence of linguistic and possibly cultural unions (German: Sprachbund and Kulturbund) as distinct linguistic groups

(distinct from language families) and special cultural associations stands out. Following an examination of several key current issues in linguistic contactology, a brief history of the concept of “linguistic union” applied to the languages of the Balkan Peninsula, and criticism of the most common loose definition of this concept, this article proposes a new definition of union as a group of non-genetically related languages linked by systematic functional correspondences, analogous to the presence of systematic phonetic correspondences between languages as a diagnostic feature in the theory of linguistic kinship. As diagnostic features forming unions, correspondences in the inventories of broadly understood functions (rules of distribution and meanings) of units and categories from different languages presumably included in a linguistic union are suggested. Linguistic unions themselves, like language families, are proposed to be considered as ontological entities, i.e., existing realities rather than linguists’ arbitrarily constructed groups.

Keywords: language and cultural convergence, contact linguistics, theory of linguistic unions, Balkan Sprachbund.

Acknowledgement

This work has been carried out within the framework of the “Atlas of the Balkan Linguistic Area” project supported by the French National Research Agency (ANR-21-CE27-0020-ABLA) granted to Evangelia Adamou and the Russian Science Foundation (22-48-09003) granted to Andrey Sobolev.

Мейнстрим наиболее современных (20-е годы XXI в.) лингвистических и в несколько меньшей степени — культурно-антропологических исследований в области конвергенции языков и культур помимо прочего составляют:

(а) в области установления причинно-следственных связей как составной части философии науки — поиски материального, биологического субстрата языкового и культурного развития (в виде проверки «гипотезы о параллельном генетическом, языковом и культурном развитии») (Stamatoyannopoulos et al. 2017; Matsumae et al. 2021; Olalde et al. 2024)¹;

¹ См. принципы отбора, в особенности 2), в исследовании (Olalde et al. 2024: 5479): «... genetic material from 37 unrelated present-day Serb male individuals from Serbia (n=19), Montenegro (n=7), Croatia (n=5), North Macedonia (n=1) and Bosnia and Herzegovina (n=5). Serb Individuals were selected according to the following criteria: 1) Self-declared Serbs living on territories of former Yugoslavia where they historically lived. 2) Speakers of the Serbo-Croatian language. 3) Belonging to families that

(b) в сфере герменевтического процесса постижения языка как главного объекта лингвистики — «большой синтез» знаний о языковых контактах вообще в конкурирующих между собой «Handbook of Language Contact» ведущих издательств Routledge, Cambridge University Press, Oxford University Press, de Gruyter и Brill) и продолжение «большого синтеза» знаний об отдельных языковых семьях и ареалах (ср. серии Brill Encyclopedia, Handbooks of Linguistics and Communication Science [HSK] (Kosta et al. 2014) и др., а также отдельные выпуски Cambridge Language Surveys вроде (Johanson 2021; Friedman, Joseph [in preparation]) или Oxford Guides (Robbeets [in preparation]));

(c) в сфере методологии — применение математических моделей к крупным массивам данных с опорой на первичные сведения неизбежно низкого качества (Carling 2019) и картографирование явлений языка и культуры на новом технологическом уровне (Lameli et al. 2010), а также в отдельных произвольно конструируемых географических, исторических, политических, лингвистических и «культурных» ареалах (Kamusella 2021).

При этом следует иметь в виду, что наиболее значимые результаты в мировой лингвистике и культурной антропологии ожидаемо получены в крупных лабораториях вроде Surrey Morphology Group в Великобритании (<https://www.smg.surrey.ac.uk>), Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology в Германии (<https://www.eva.mpg.de>), Languages and Cultures of Oral Tradition CNRS во Франции (<https://lacito.cnrs.fr>), а также международными исследовательскими консорциумами (см., например, проект «Complex predicates in languages», <https://complete.huma-num.fr/index.htm>).

После неудавшейся попытки создать «Ethnologischer Atlas Europas und seiner Nachbarländer» в 1970-е гг. и на фоне фактически остановленного издания «Atlas linguarum Europae» были получены выдающиеся результаты целого ряда успешно завершённых международных лингвистических проектов, реализованных без институционального российского участия: Eurotyp. Typology of Languages in Europe (<https://www.degruyter.com>);

are or were in the past of Orthodox religion. 4) Knowing or still celebrating their family's Home patron saint, a cultural practice that is characteristic of Serb identity».

World Atlas of Language Structures, WALS (<https://wals.info>);
The Atlas of Pidgin and Creole Language Structures, APiCS
(<https://apics-online.info>).

Если полагать генеральной и перманентной целью российской фундаментальной гуманитарной науки ориентированное на постижение истины свободное и равноправное участие в современном мировом научном дискурсе с целью обретения верховенства толкования (англ. *sovereignty of interpretation*) по главным актуальным вопросам языковой и культурной эволюции, с использованием методов и подходов, а также форм институциональной организации именно и собственно гуманитарных наук, то по ряду отдельных направлений исследований в настоящее время можно оптимистически видеть перспективу достигнуть некоторых частных целей, решив крупные теоретические проблемы. Одной из таких является вопрос о строгом доказательстве методами гуманитарных наук существования языковых и, возможно, культурных союзов (нем. Sprachbund и Kulturbund) как особых языковых групп (отличных от языковых семей) и особых объединений культур. В отличие от языковых семей существование языковых союзов до сегодняшнего дня не считается в мировой науке строго доказанным, тогда как достижение этой теоретической цели имеет фундаментальное значение для понимания групп языков Европы, Евразии и мира и создаст прочную основу для дальнейших исследований и экспериментов на их материале. В настоящей статье выдвигается гипотеза о существовании закономерных, регулярных отношений между языками, по результатам контактного взаимодействия объединяемыми в конвергентную группу (языковой союз), так же существующую в реальности, как и языковая семья.

Одна из основных проблем в контактной лингвистике — вопрос о возможности установления корреляций и даже закономерных отношений обусловленности между а) внешними, т. е. социо- и антропологическими, параметрами конкретной контактной ситуации; б) материальными и структурными особенностями контактирующих языков; в) самими процессами языковой вариативности и изменения в контакте; и, наконец, г) собственно лингвистическими последствиями, результатами контакта, далеко не всегда опознаваемыми на фоне результатов внутренне обусловленного, самостоятельного развития. Языко-

вая и культурная конвергенция интенсивно изучаются в мировой лингвистике и культурной антропологии в следующих аспектах:

принципиальной возможности единого для всего человечества механизма языковой, а возможно, и культурной эволюции;

принципиальной возможности «чистоты» языкового и культурного развития (с оценочным отношением к межъязыковому взаимодействию и в особенности к влияниям как желательным или нежелательным);

разграничения внутреннего и контактно-обусловленного языкового и культурного развития и вариативности;

детального изучения прямых языковых и культурных влияний (с различием языков-доноров и культур-доноров и языков-реципиентов и культур-реципиентов);

детального изучения языковых ситуаций многоязычия (доминантных и сбалансированных типов), механизмов переключений кодов в речевой деятельности, формирования «смешанных», креольских языков и пиджинов (в увязке с социальной историей этносов, в т. ч. периодов колониальной зависимости (в смысле англ. *overseas colonialism*), «освоения территорий и ситуаций фронта» и проч.);

наконец, изучения особого типа конвергентного развития языков и культур и его наблюдаемого результата — языкового (Desnitskaya 1980; Hinrichs 2023) и, возможно, культурного союза (Burkhart 2014).

Открытием языковых союзов лингвистическая наука обязана Н. С. Трубецкому, который в статье «Вавилонская башня и смешение языков» (1923 г.) предложил отличать их от языковой семьи. Согласно классическому определению Трубецкого (Trubetzkoy 1928), языковой союз — это группа языков, обнаруживающих существенное сходство в синтаксисе, морфологии, иногда — внешнее сходство в фонетике и обладающих общим фондом культурных слов, но не связанных системой звуковых соответствий и исконной элементарной лексикой. Прототипическим примером языкового союза является балканский языковой союз. Одновременно с Трубецким разработкой теории языкового союза в 1930-е гг. занимался Х. Бекер, опубликовавший свои результаты лишь через 15 лет: «Языковым союзом (Sprachbund) мы считаем группу языков, настолько сблизившихся вследствие общих судеб в одном и том же культурном

пространстве (Kulturraum) и вследствие взаимовлияний, что в каждом из них примерно одно и то же может быть выражено примерно одним и тем же способом» (Becker 1948: 5). Бекер считал языковой союз результатом одностороннего языкового влияния.

В течение века от внимания лингвистов ускользало то исключительно важное обстоятельство, что определение Н. С. Трубецкого помимо прочего не предполагает наличия регулярных, закономерных соответствий между языками, составляющими языковой союз, и не обращается к причинам его возникновения. Относительно второго вопроса сегодня применительно к языкам Балканско-Карпатского региона можно уверенно утверждать, что поиски языков-доноров лингвистической балканизации (т. е. обретения этими языками в ходе их совместного развития т. наз. балканизмов — конвергентных черт, признаваемых союзообразующими) не дали убедительных результатов. В. Копитар и Ф. Миклошич объявляли источником балканизмов палеобалканский субстрат, Кр. Сандфельд — греческий язык, Г. Золта — балканскую латынь и балкано-романские языки; представители отдельных идиоэтнических филологий настаивали на независимом происхождении балканизмов в каждом балканском языке (Л. Милетич, А. Белич, Н. Андриотис и др.). В итоге в балканистике XXI в. (П.-Х. Илиевски, В. Фридман, Б. Джозеф) распространяется утверждение о нецелесообразности установления отношений донор-реципиент для Балканского языкового союза и бесперспективности поиска источников балканизации (Friedman, Joseph [in preparation]). На этом фоне полностью сохраняет свое значение тезис А. В. Десницкой о том, что предлагавшиеся решения «вопроса о причинах» — субстрат, греческое влияние, «многосторонние языковые контакты» и проч. — оставляют в стороне «вопрос об исторических условиях создания контактных ситуаций такой степени интенсивности, при которой могла возникнуть особая форма языковой общности» (Desnitskaya 1990: 6). В современном языкознании понятие языкового союза «прилагается к результатам конвергентного развития языков в пределах определенной географической зоны, в процессе которого в этих языках появились общие признаки типологического характера, не обусловленные общностью происхождения даже в тех случаях, когда

соответствующие языки являются исходно родственными» (Desnitskaya 1980: 136).

В настоящее время публикуется большое количество статей и монографий о языках, входящих в прототипический языковой союз — балканский; продолжают регулярно выходить международные периодические балканистические издания (*Linguistique balkanique* (Болгария), *Balkanica* (Сербия), *Zeitschrift für Balkanologie* (Федеративная Республика Германии), *Balkanistica* (USA)); проводятся конгрессы «Международной ассоциации по изучению Юго-Восточной Европы»; связанная языковым союзом тематика прочно закрепилась в программе Международных съездов славистов. Тем не менее, теория языкового союза неожиданно оказалась совершенно не востребована в современной западноевропейской балканистике, интерпретирующей Балканско-Карпатский регион как неуникальный субрегион Европы (Hinrichs 2014; специальный юбилейный выпуск *Zeitschrift für Balkanologie*. 58. 2022). Но также и для ареалов за пределами Европы (Enfileld 2003) не используется ни понятие, ни теория языкового союза (при этом в центре внимания оказывается столь важная для понимания механизма формирования союзов «полифункциональность (polyfunctionality)» языковых единиц и категорий. Более того, в западной лингвистике деконструируется понятие «*Sprachbund*», или «*linguistic union*», вместо которого вводится эвристически малоценное — «*linguistic area*» (Campbell 2017), оспаривается существование такого прототипического союза, как балканский (см., например, *WALS*), и одновременно вводятся в научный дискурс политически мотивированные «языковые союзы» вроде «западноевропейского союза Карла Великого» (Haspelmath 2001). В англоязычной лингвистической литературе против использования лексемы *union* ‘союз’ в качестве термина выдвигалось и то возражение, что он якобы подразумевает агентивность, активность языков, «(добровольно) вступающих» в особые отношения и выбирающих эту «опцию», и потому должен быть заменен «более удачным». При такой интерпретации странным образом не принимаются во внимание сами говорящие (т. е. носители контактирующих языков и культур), в соответствии с индивидуальными и коллективным этическими установками вполне обладающие и субъектностью, и агентивностью для

любых действий в ходе языкового и культурного взаимодействия (диалога культур).

При отказе от понятия и теории языкового союза, в качестве результатов языковых контактов обычно и прежде всего рассматривают заимствование (различной степени адаптированности языком-реципиентом), переключения кодов и появление «грамматик билингвов», широко понимаемую языковую конвергенцию, возникновение креольских языков и пиджинов, гибридизацию и формирование смешанных языков (O'Shannessy 2021). Поскольку за рубежом при достаточном финансировании особенно интенсивно исследовалась такая модель глубокой языковой конвергенции, как образование креольских языков, не удивляет, что в Германии предпринимались декларативные попытки интерпретировать все конвергентные языковые процессы, в т. ч. и приведшие к формированию прототипического языкового союза в Балканско-Карпатском регионе, как креолизирующие (Hinrichs 2004).

В новом обобщающем обзоре проблематики, связанной с рассмотрением понятий конвергенции и языкового союза в западной лингвистике, суммированы апории, неизбежно возникающие при нестрогом определении языковых союзов, и сделаны отрицательные заключения об отсутствии «внутренней ценности» у «этикеток» «linguistic area» и «Sprachbund», об отсутствии «метода, позволявшего бы устанавливать языковые союзы (areas) как сущности, отличные от случайного набора языков. Таким образом, несомненно, языковые союзы конструируются лингвистами (“Thus, ultimately, areas are established by linguists”) (Wiemer 2020: 182–183). В целом пессимистичны и обобщения в области лингвистической контактологии: «Specialists in language contact, however, find it difficult to “tease apart” the processes which led to the emergence of a Sprachbund, leaving the issue unresolved (Muysken 2013: 726)». Отметим, что обобщающий обзор механизмов конвергенции все еще остается в науке атомистическим и не привел наших коллег к установлению закономерных (т. е. регулярных и прогнозируемых) отношений между языками. Вполне вероятно, хотя бы частично пессимизм относительно эвристической ценности понятия языкового союза в контактной лингвистике может быть объяснен широким бытованием в свое время некритически воспринятых и не подтверждающихся в настоящее время априорных посту-

латов вроде того, что «билингвы тяготеют к образованию диасистемы используемых ими языков (varieties)». Новейшие наблюдения петербургских балканистов (М. С. Морозова, А. Ю. Русаков, М. Л. Кисилиер, Д. В. Конёр, А. Л. Макарова и др.) над речевым поведением и языковыми системами двуязычных говорящих в балканских языковых ситуациях социально и когнитивно уравновешенного, недоминантного билингвизма опровергают этот тезис (Sobolev 2021).

Можно сказать, что современная лингвистика вне России колеблется между отрицанием такой лингвистической сущности, как языковой союз, и конструированием новых языковых союзов без должных на то оснований (иногда в качестве составляющей крупной геополитической проекции). Поставленная здесь проблема в общетеоретическом плане решается путем доказательства гипотезы о регулярных, неслучайных функциональных соответствиях между языками и культурами как диагностическом признаке языкового и культурного союза (по аналогии с наличием закономерных звуковых соответствий между языками как диагностическим признаком в теории языкового родства). Функциональными соответствиями следует признать таковые в инвентарях широко понимаемых функций (правил дистрибуции и значений) единиц и категорий разных языков, предположительно входящих в языковой союз. Таким образом решается вопрос о том, являются ли языковые и культурные союзы умоглядными конструктами лингвистов и антропологов или онтологической данностью, т. е. существующими в реальности группами языков, связанных закономерными отношениями. В ареально-типологическом плане проблема решается путем обнаружения регулярных, закономерных межъязыковых и межкультурных соответствий между языками ряда ареалов Европы, Евразии и мира, предположительно языковые союзы формирующими или формировавшими в прошлом.

Bibliography

- Adamou, Evangelia. Sobolev, Andrey N. (Eds). 2023: *Atlas of the Balkan Linguistic Area Online*. <https://abla.cnrs.fr/dataset/serbian-tuchep/> (Last accessed 2024-03-13).
- Becker, Henrik. 1948: *Der Sprachbund*. Leipzig und Berlin: Gerhard Mindt (Die Humboldt-Bücherei).

- Burkhardt, Dagmar. 2014: Kulturraum Balkan. In Hinrichs, Uwe (Ed.). *Handbuch Balkan*. Wiesbaden: Harrassowitz, 521–539.
- Campbell, Lyle. 2017: Why is it so Hard to Define a Linguistic Area? In Hickey, Raymond (Ed.). *The Cambridge Handbook of Areal Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 19–39.
- Carling, Gerd (Ed.). 2019: *Mouton Atlas of Languages and Cultures. Vol. 1. Europe and West, Central. And South Asia*. Berlin, Boston: Walter de Gruyter GmbH. [DiACL. Diachronic atlas of comparative linguistics]
- Desnitskaya, Agniya V. 1980: *Yazykovoy soyuz kak kategoriya istoricheskogo yazykoznaniya* [Sprachbund as a category of historical linguistics]. Moscow: Institut yazykoznaniya AN SSSR.
- Desnitskaya, Agniya V. 1990: Predislovie [Preface]. In *Osnovy bakanskogo yazykoznaniya* [Fundamentals of Balkan linguistics]. Vol. 1. Leningrad: Nauka, 3–10.
- Enfield, Nick. 2003: *Linguistic epidemiology; semantics and grammar of language contact in mainland Southeast Asia*. London; New York: Routledge Curzon, 2003.
- Friedman, Victor. Joseph, Brian. [in preparation]: *The Balkan Languages*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Haspelmath, Martin. 2001: The European linguistic area: Standard Average European. In Haspelmath, Martin et al. (Eds.). *Language Typology and Language Universals*. Vol. 2. Berlin: De Gruyter, 1492–1510.
- Hinrichs, Uwe. 2004: Orale Kultur, Mehrsprachigkeit, radikaler Analytismus: Zur Erklärung von Sprachstrukturen auf dem Balkan und im kreolischen Raum. Ein Beitrag zur Entmystifizierung der Balkanlinguistik. *Zeitschrift für Balkanologie* 40 (2), 141–174.
- Hinrichs, Uwe. 2023: Language. In Mishkova, Diana. Trencsenyi, Balazs (Eds.). *European Regions and Boundaries. A Conceptual History*. New York: Berghahn Books, 322–349.
- Johanson, Lars. 2021: *Turkic*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kamusella, Tomasz. 2021: *Words in Space and Time: A Historical Atlas of Language Politics in Modern Central Europe*. Budapest: Central European University.
- Kosta, Peter. Gutschmidt, Karl. Kempgen, Sebastian (Eds.). 2014: *Die Slavischen Sprachen, ein internationales Handbuch zu ihrer Struktur, ihrer Geschichte und ihrer Erforschung*. Vol. 2. Berlin & Boston: De Gruyter Mouton.
- Lameli, Alfred. Kehrein, Roland. Rabanus, Stefab (Eds.). 2010: *Language and Space: Language Mapping: An international handbook of linguistic variation*. Vols I–II. Berlin & New York: Mouton de Gruyter.
- Matsumae, Hiromi et al. 2021: Exploring correlations in genetic and cultural variation across language families in northeast Asia. *Science Advances*. 7 (34), 1–10.

- Muysken, Pieter. 2013: Language contact as the result of bilingual optimization strategies. *Bilingualism — Language and Cognition*. 16 (4), 709–730.
- Olalde, Iñigo et al. 2024: A genetic history of the Balkans from Roman frontier to Slavic migrations. *Cell*. 186, 5472–5485.
- O’Shannessy, Carmel. 2021: Mixed languages. In Adamou, Evangelia. Matras, Yaron (Eds.). *The Routledge Handbook of Language Contact*. London; New York: Routledge, 325–348.
- Robbeets, Martine. [in preparation]: *The Oxford guide to the Transeurasian languages*. Oxford: Oxford University Press.
- Sobolev, Andrey N. (Ed.). 2021: *Between Separation and Symbiosis: Southeastern European Languages and Cultures in Contact*. Berlin; New York: de Gruyter. [Paper back edition 2022].
- Stamatoyannopoulos, George et al. 2017: Genetics of the peloponnesean populations and the theory of extinction of the medieval peloponnesean Greeks. *European Journal of Human Genetics*. 25, 637–645.
- Trubetzkoy, Nikolai S. 1928: Proposition 16. In *Actes du Premier Congrès International de Linguistes du 10–15 avril, 1928*. Leiden: Sijthoff, 17–18.
- Wiemer, Björn. 2020: Convergence. In Adamou, Evangelia. Matras, Yaron (Eds.). *The Routledge Handbook of Language Contact*. London; New York: Routledge, 276–299.